
Глава 92. Испытание на прочность (часть 2)

Заметив перемену в лице Шао Цина, Цяо Мин проследил за его взглядом и тоже заметил Чжун Цая.

Цяо Мин промолчал.

— Чжун-даньши стоит слишком близко, — Шао Цин едва заметно нахмурился.

Вокруг боевого помоста не было защитных формаций, и во время схваток учеников внутреннего двора волны высвобождаемой энергии часто выплескивались за пределы арены. Зрителям приходилось самим определять безопасную дистанцию, полагаясь на собственную силу. Даже Шао Цин заметил, что Чжун Цай уже совершил прорыв в Сферу Открытия Дворца, но этого было явно недостаточно, чтобы беспечно стоять у самого края.

— Брат Цяо, пойдем туда, — предложил Шао Цин. — Пока не начался следующий поединок, нужно предупредить его.

— Согласен, — кивнул Цяо Мин, но тут же добавил: — Только не забывай, брат Шао, по правилам ты должен называть меня старшим.

— Мы оба официально стали учениками наставников в один день, — не раздумывая отрезал Шао Цин, — так что верховенство определяет возраст.

Цяо Мин лишь беззвучно открыл рот, не найдя, что возразить.

Продолжая негромко спорить, они подошли к арене и невольно переглянулись. Чжун Цай, не отрываясь, смотрел на помост, где сидел У Шаоцянь. Его лицо светилось такой лучезарной улыбкой, словно супруги вели безмолвный разговор, и всё остальное для них перестало существовать.

У Шаоцянь сидел, скрестив ноги. Казалось, он одновременно восстанавливал силы и отвечал на нежный взгляд Цай-эра. Вокруг алхимика едва заметно мерцала тонкая пленка таинственной энергии, несущая в себе защитный смысл.

Шао Цин остановился и негромко рассмеялся:

— Похоже, Чжун-даньши подготовился заранее.

— Стоило убедиться в этом лично, чтобы успокоиться, — с улыбкой ответил Цяо Мин.

— Ты прав, — Шао Цин помедлил. — Я должен был догадаться: сейчас не лучшее время для приветствий.

— И тут ты прав.

Юноши решили не мешать и просто остались на месте, ожидая начала следующей схватки.

Из негромких пересудов в толпе Шао Цин и Цяо Мин быстро поняли, кого ждет У Шаоцянь. Его противником должен был стать Лю Сы — молодой мастер, занимающий шестьдесят седьмую строчку в Списке Скрытого Дракона.

Этот мастер был фигурой известной: задиристый и жадный до битв, он обожал оттачивать боевые навыки. Если многие ученики в списке считали вызовы от младших обузой, то Лю Сы, напротив, принимал их с удовольствием. Говорили, что один из его товарищей по рейтингу, впечатленный силой новичка, уже отправился за ним. Стоило Шаоцяню заявить о намерении продолжать, как ему тут же сообщили, что соперник скоро прибывает.

У Шаоцянь без колебаний согласился ждать.

Несмотря на кажущуюся дерзость этого вызова, Шао Цин и Цяо Мин в глубине души верили в победу. После всего, что они видели в городе Юйцзяо, им казалось, что этот человек еще даже не приблизился к пределу своих возможностей. К тому же оба знали: именно У Шаоцянь возглавил список новобранцев во время боевого испытания!

Внешний двор не раскрывал деталей, публикуя результаты. Имена трех лучших бойцов и мастеров прикладных искусств заменялись фамилиями, а их достижения описывались кратко. В списке воинов значилось:

[Фамилия: У]

[Раунды: Пятьдесят]

[Категория: Абсолютный пик]

Те, кто не участвовал в Испытании, мало что понимали, но для посвященных цифра «50»

означала количество выдержанных волн атак зверей, а «Абсолютный пик» — непревзойденный уровень понимания. Возражений ни у кого не возникло.

Шао Цин, попавший в ту же школу, что и У Шаоцянь, узнал от своего наставника: брат У не просто дошел до пятидесятого раунда — он действительно прошел финальное испытание! Его способность к затяжным сражениям была за гранью понимания обычных людей.

Цяо Мин, хоть и не слышал этого от своего учителя, часто проводил время с Шао Цином и по его недомолвкам догадывался о пугающих деталях. Стойкость Шаоцяня в бою вызвала у него почти благоговейный трепет. Вспоминая, с какой легкостью тот сокрушил гениев великих семей, Цяо Мин понимал: сейчас, став сильнее, У Шаоцянь пришел в список с абсолютной уверенностью. А когда этот человек был уверен в себе, он мог сметать противников одного за другим.

Ученики внутреннего двора были взбудоражены. Давно здесь не появлялось новичка, штурмующего список с таким напором! Меньше чем за час он пробился в первую полторы сотни и теперь бросил вызов мастеру из седьмого десятка. Каждый раз он перепрыгивал через десятки имен.

Но поражала даже не эта дерзость, а то, что в перерывах между схватками он вместо отдыха обменивался нежными взглядами с юношей у края арены...

Высокомерие? Пожалуй. Но если он победит, ему простят и это. А вот если Лю Сы поставит его на место — новичку придется несладко за такую самонадеянность.

Среди зрителей было несколько мастеров из Списка Скрытого Дракона, и они то и дело подзывали знакомых. Лица их были серьезны. Поведение Шаоцяня и Чжун Цая не казалось им нарочитым позерством. Опытным глазом они видели: это была искренняя, глубокая привязанность.

И всё же это заставляло элиту нервничать. Что это за человек? Он сражается и флиртует одновременно? Неужели он совсем не чувствует напряжения?

— Возможно, этому младшему брату и не нужно нервничать, — тихо проговорила Вэй Жэнь-эр.

Все обернулись к ней.

— Добиться такого результата при первом же штурме... — она задумчиво прикусила губу. — Даже если он проиграет следующий бой, что это изменит?

Стражи списка переглянулись. Она была права. Добиться такого успеха сразу после

поступления — подобного в Академии не видели уже много лет.

— Этот младший брат наверняка уже принят кем-то из наставников, — подал голос Цай Син. — Интересно, кто его учитель?

Никто не знал ответа. Внезапно один из учеников указал в сторону:

— Кажется, вон те двое только что упоминали его, они явно знакомы.

Ван Юэсинь тут же вскинулась:

— Кто они? Я сейчас же всё выясню!

Но тот ученик сам направился к Шао Цину и Цяо Мину, приглашая их к мастерам списка.

Юноши, мирно ожидавшие боя, не ожидали такого внимания. Оказавшись в кругу элиты Академии, они поначалу смутились, но, услышав вопросы об У Шаоцяне, быстро успокоились. В его прошлом не было тайн.

Переглянувшись, они пришли к единому мнению: скрывать таланты брата У нет смысла. Пусть старшие знают, что среди новичков появился гений такого масштаба!

Не дожидаясь, пока нетерпеливые стражи начнут их подгонять, Шао Цин заговорил:

— Мы знакомы с братом У еще по городу Юйцзяо. Всё, что вы видите сейчас, напоминает мне события тех дней. Тогда в нашем городе проходило распределение рангов семей, и брат У вызвался быть защитником арены, где требовалось одержать сто побед подряд...

Цяо Мин то и дело вставлял свои замечания:

— Брат У с такой легкостью раскидывал гениев наших семей, что мои младшие братья и сестры упростили меня выйти против него. — Он горько усмехнулся. — Родня переоценила мои силы. Несмотря на сопутствующее сокровище и всё мое мастерство, я был сокрушен в мгновение ока.

Вспоминая тот бой, Цяо Мин невольно поежился.

— Я никогда не видел такого противника. Он двигался словно призрачная тень...

Цзян Телун, слушавший это, невольно дернул щекой. Всё это было ему до боли знакомо. Оказывается, до него уже был «пострадавший» с такими же симптомами.

Шао Цин тем временем рассказывал о других подвигах друга. Чем больше стражи списка слушали, тем яснее понимали: У Шаоцянь уже тогда обладал силой, достойной их рейтинга. А с тех пор прошло немало времени... Неудивительно, что он сметает всех на своем пути.

Один из мастеров указал на край помоста:

— Похоже, брат У очень близок с тем юношей. Кто он такой и откуда взялся?

В голосе Шао Цина зазвучало глубокое уважение:

— Это Чжун Цай, мастер-даньши. Они с братом У — любящие супруги, и его талант в алхимии столь же исключителен.

Цяо Мин подтвердил это серьезным кивком. Они не знали, кто наставник Чжун Цая, но были уверены: учитель алхимика такого уровня не может быть заурядным человеком. Зная характер Шаоцяня, они понимали: он бы никогда не позволил Цай-эру пойти в ученики к кому-то посредственному. Если бы предложение наставника не было достойным, Шаоцянь скорее бы уговорил мужа подождать.

Они нарочно подчеркивали значимость Чжун Цая, чтобы стражи списка не вздумали презирать его, ослепленные мощью его мужа. Но юноши не ожидали, что едва Шао Цин закончит фразу, как одна из сестер вскрикнет:

— Чжун Цай? Тот самый, чье имя пишется иероглифами «колокол» и «талант»?

Шао Цин опешил, но кивнул:

— Именно так.

Лицо девушки, которую звали Ми Луань, стало крайне озадаченным. Остальные тут же засыпали её вопросами.

— Сестра Ми, в чем дело? Что за тайны?

— Никаких тайн, — пояснила она, качая головой. — Просто... вы знаете, что моя кузина тоже поступила в этом году. Вчера она ходила в Павильон Пилюль для аттестации и обнаружила, что на стеле даньши сменился лидер. Среди алхимиков второго ранга первое место теперь занимает Чжун Цай. Более того, он получил личную оценку от самой стелы!

В толпе воцарилась тишина. Это известие поразило всех.

Ми Луань продолжила:

— Моя кузина говорит, что, по мнению многих мастеров, наставником Чжун Цая стал самый выдающийся алхимик среди всех старших преподавателей.

— Мастер Сан? Тот, кто в полушаге от ранга Императора Пилюль? — выдавил Цзян Телун.

Ми Луань медленно кивнула.

Стражи списка переглянулись. По их спинам пробежал холодок. Никто не ожидал, что этот хрупкий юноша окажется таким гением с такой невероятной опорой.

— Если Чжун-даньши таков, — прогудел Ли Чжун, — то чьим учеником тогда стал его муж, У Шаоцян?

У Шао Цина едва заметно дрогнул уголок рта. Он не собирался говорить об этом так скоро, но...

— Брат У — личный ученик наставника Цзян Чунгуана, — негромко произнес он.

Все взгляды мгновенно скрестились на нем. Шао Цин добавил с легким замешательством:

— Мой наставник — Ай Чжун. Так что, строго говоря, я должен называть брата У своим дядей.

Вчерашний друг — сегодняшний дядя. Это было чертовски неловко.

Но стражам списка было не до его чувств. Всех объединила одна мысль: неужели наставник Цзян наконец нашел того, кого искал годами? Ли Чжун внезапно заволновался. Он принадлежал к той же школе, что и У Сун, а старшим братом У Суна был Лю Сы.

И сейчас У Сун отправился звать его на бой... Лю Сы был невероятно силен, но сможет ли он одолеть ученика легендарного Цзян Чунгуана? Пусть тот и новичок, но выбор такого наставника говорил сам за себя.

Внезапно в небе мелькнула вспышка. Сгусток света приземлился неподалеку, обернувшись статным, холодным юношей. Следом за ним появился У Сун.

Это был Лю Сы.

Мастера списка поприветствовали его. Он ответил коротким кивком и сразу перевел взгляд на арену. У Шаоцянь уже заметил его появление. Он поднялся, встречая противника спокойной улыбкой.

— Брат Лю? Прощу наставления.

Лю Сы не стал тратить время на пустую болтовню. Одним рывком он оказался на помосте. Зрители мгновенно притихли. Всем не терпелось увидеть, как обернется этот бой.

У Шаоцянь изучал противника. Аура Лю Сы была мощной. Где-то в глубине его тела таилась пугающая сила, сдерживаемая до поры — в ней отчетливо чувствовался запах крови.

Шаоцянь едва заметно приподнял бровь. Лю Сы провел пальцем по ладони, и в его руке материализовался изогнутый клинок, испещренный кровостоками. В каждом из них запеклась темная кровь. Выглядело это зловеще.

— Младший брат, приступай, — хрипло произнес Лю Сы.

У края помоста Чжун Цай внимательно следил за каждым движением противника. Юноша ему сразу не понравился — от него веяло какой-то высокомерной опасностью.

«Ну-ну, поглядим, кто тут будет кланяться»

Алхимик зажмурился.

— А-а! Глаза выжгу! Слишком ярко!

Лю Сы нанес первый удар, и в то же мгновение лезвие вспыхнуло кровавым светом. Это сияние было настолько ослепительным, что буквально выжигало глаза. Весь помост заполнился багровым маревом. Казалось, за долю секунды У Шаоцянь исчез в этом кровавом тумане, маленький и беззащитный. Арена превратилась в огромную пасть, готовую проглотить его целиком.

Опытные мастера знали: это именно то, как Лю Сы проявляет свою серьезность. Он сразу пустил в ход свой главный козырь. Его изогнутый клинок был сопутствующим сокровищем и нес в себе жуткую силу — иллюзорные чары, подавляющие душу. В тот миг, когда сталь рассекла воздух, по арене поползли галлюцинации. Даже зрителей, стоявших рядом, начало затягивать в это видение.

Стражи списка были готовы к этому и заранее выставили защиту. Иллюзии не коснулись их. Они видели, как У Шаоцяннь спокойно стоял на месте, а Лю Сы молнией метнулся к нему, заноса клинок для удара по шее.

Лю Сы не собирался убивать. Но стоило стали коснуться кожи, как в мире иллюзий Шаоцяннь почувствовал бы, что его пожирают, и рухнул бы без чувств. Это означало бы мгновенное поражение.

Среди мастеров списка слышались шепотки:

— Техника брата Лю — идеальное противодействие для брата У.

— Верно. Будь мы в его Сфере, с уже сформированной душой, этот удар бы нас не смутил. Но брат У на первой ступени Освящения, его душа еще только укрепляется...

— Брат Лю знает меру, он не повредит душу младшего брата У. Просто бой закончится быстрее, чем мы надеялись...

Шао Цин и Цяо Мин стояли рядом, не смея вмешиваться, но в глубине души они не верили, что Шаоцяння так легко сломить.

Чжун Цай широко открыл глаза, вглядываясь в лицо мужа. Клинок был уже у самого горла!

«Старина У должен прийти в себя!» — он во все глаза наблюдал за ним. — «Ха, испугался зря, он и не засыпал».

— Дзынь!

Короткий, резкий звон. Лю Сы стремительно отлетел назад!

Мастера списка ахнули: в руках У Шаоцяння внезапно материализовался тяжелый лук. Сейчас рама лука была прижата к предплечью, а его острый выступ, возникший под невероятным углом, с идеальной точностью встретил изогнутый клинок и отбросил его прочь.

Лицо Лю Сы стало еще мрачнее. Будь это обычное столкновение оружия, он бы остался на месте, чтобы обменяться серией ударов. Но в момент соприкосновения он инстинктом ощутил леденящую угрозу. Если он замешкается хоть на миг — его ждет сокрушительный удар!

Разорвав дистанцию, Лю Сы не посмел остановиться. Чувство смертельной опасности не проходило. В это мгновение его тело тоже словно превратилось в сгусток багрового света — он перешел к еще более глубоким иллюзиям.

Стражи списка видели всё со стороны, и те, кто уже сражался с Шаоцянем, начали понимать суть происходящего. Цзян Телун нервно дернул углом рта:

— Хорошо, что брат Лю успел уйти.

Лу Яо лишь кивнул с сочувствием:

— Замешкайся он хоть на секунду, и его бы прошло насквозь.

Все согласно закивали. В тот миг на тетиве Шаоцяня уже дрожала энергия. Не уйди Лю Сы в сторону — стрелы вонзились бы в него в упор. А после прошлых боев все хорошо знали... У Шаоцянь никогда не ограничивается одной стрелой.

Цзян Телун — бедолага — получил сразу семь штук, причем шесть стрел пробили его насквозь! Лу Яо был выбит залпом из трех. Лю Сы едва не превратился в решето. Спасла только его феноменальная реакция.

Соперник продолжал кружить по арене, соткав целую сеть из кровавых теней. Но по какой-то причине его иллюзии, способные свести с ума любого практика, еще не сформировавшего душу, не действовали на Шаоцяня. Юноша двигался так, словно помост был пуст, неумолимо сокращая дистанцию.

Движения Лю Сы были причудливы, его клинок мерцал обманчивым светом, даже звон стали сбивал с толку. Но У Шаоцянь оставался непоколебим. Он с пугающей точностью находил истинное положение врага и раз за разом встречал его клинок рамой своего лука. Соперник пытался уйти с линии атаки, используя свои секретные техники, и нанести удар с другой стороны, но ни разу не преуспел.

Мастера списка продолжали комментировать:

— Теперь ясно: не Лю Сы подавляет брата У, а наоборот.

— Брат Лю слишком полагался на свои иллюзии. Как только эта карта бита, он лишается половины своей мощи.

— У него есть скрытый козырь, но он еще не созрел...

— Брат Лю наткнулся на противника, который ему не по зубам.

Проиграть новичку, занимая шестьдесят седьмое место — это было бы ударом по самолюбию. Зрители у края арены всё еще пребывали в трансе. Шао Цин и Цяо Мин тоже замерли с отсутствующими взглядами. Но стражи списка не спешили их будить — опасности не было, а такой урок пойдет им только на пользу.

Ми Луань невольно взглянула на Чжун Цая. Как он-то держится?

Алхимик был бодр и полон азарта. Иллюзии были ментальной атакой, а его защитный нефрит пятого ранга справлялся с ними играючи! Ми Луань отвела взгляд, признавая: этот парень не так прост.

Никто не мог понять, как У Шаоцянь сопротивляется чарам. С его уровнем это было невозможно. Но Шаоцянь обладал душой, закаленной годами боли.

В юности его душа была тяжело ранена, и чтобы исцелить её, он принял несметное количество высокоранговых пилюль питания души. Чтобы вновь пробудить сопутствующее сокровище, Шаоцянь слился с несколькими Духовными Сердцами Костного Мозга Души, пройдя через невыносимые муки. В процессе повторного взращивания врат Тайной Сокровищницы его душа подверглась суровой закалке и напиталась силой. Пусть сейчас он ещё не сформировал Изначальную душу, сам его дух уже стал невероятно крепким.

Шаоцянь был предельно собран. Несмотря на внешнюю беспечность, перед каждым боем он приводил все свои чувства в состояние боевой готовности, и иллюзии соперника разбивались о его волю, как волны о скалу.

Лю Сы пытался взять измором. Его база была прочной, а запасы таинственной силы — огромными. Он рассчитывал, что в затяжной схватке новичок выдохнется первым. Но к его ужасу, У Шаоцянь оказался еще выносливее. Пока Лю Сы бледнел от напряжения, соперник выглядел так, словно только начал прогулку.

Внезапно У Шаоцянь выпустил десять стрел разом! Они сорвались с тетивы одновременно, зажимая противника в кольцо. Лю Сы метался, как раненый зверь. Ему удалось уклониться от восьми, но две всё же нашли цель. Одна раздробила лодыжку, другая пробила правое запястье. Клинок едва не выпал, но Лю Сы успел перехватить его левой рукой.

Он стоял, тяжело дыша. Это был конец. Пытаться взлететь означало стать живой мишенью. Шаоцянь уже накладывал новые стрелы — снова десять штук.

Лю Сы сглотнул. Он чувствовал, что больше не сможет вернуться.

— Я признаю поражение, — выдавил он.

У Шаоцянь опустил лук и вежливо улыбнулся:

— Благодарю за науку.

Лю Сы покачал головой и, прихрамывая, спрыгнул с помоста. У Сун тут же подал ему пилюлю. Тот проглотил её и сразу погрузился в медитацию — его меридианы стонали от истощения.

Постепенно зрители начали приходить в себя. Шао Цин и Цяо Мин переглянулись с явным смущением: они «вылетели» из реальности от одних лишь отголосков техники, в то время как Шаоцянь даже не моргнул. Урок был усвоен — над защитой души придется работать долго и упорно.

Все ждали, что У Шаоцянь покинет арену. Но он остался.

— Я вызываю мастера Лю Мао, занимающего тридцать второе место. Он здесь?

Лю Мао на арене не было. Тогда Шаоцянь подошел к каменной стеле и влил в неё свою энергию. Камень засветился, и его голос, усиленный формацией, прозвучал над Академией. Ответ пришел быстро:

— Брат У, подожди немного. Я уже иду.

Шаоцянь снова уселся на краю помоста, восстанавливая силы и поглядывая на мужа. Чжун Цай подскочил поближе и протянул ему руку. Никакие барьеры не могли помешать им коснуться друг друга.

У Шаоцянь улыбнулся, слегка повернулся и взял Чжун Цая за руку. Их ладони крепко сцепились.

— Старина У, ты как? Сил хватит? — обеспокоенно прошептал алхимик.

Шаоцянь сжал его ладонь и уверенно кивнул.

Чжун Цай сразу начал его подбадривать. В глазах Шаоцяня заплясали искры смеха. Он больше не произнес ни слова, лишь быстро прокручивал в голове прошедший бой. Следующий противник входил в топ-50, с ним будет непросто.

Расстояние между горным хребтом Лю Мао и ареной было велико. У Шаоцянь использовал это время для медитации. Его таинственная сила восстанавливалась на глазах. Из потраченных шестидесяти процентов он восполнил почти всё.

Алхимик не отрывал взгляда от мужа.

«Бело? Румяно?» — Шао Цин, стоявший неподалеку, услышал шепот Чжун Цая и невольно почувствовал себя не в своей тарелке. — «Вообще ничего не вижу!»

Он посмотрел на Цяо Мина. Тот ответил ему взглядом. В этот момент оба подумали об одном и том же.

«Чжун-даньши, какое острое зрение!»

Через некоторое время на площадь вылетел огромный тигр! На его спине восседал рослый юноша — Лю Мао. Его зверь был четвертого ранга, верный спутник.

Лю Мао спрыгнул на землю, обменялся приветствиями с товарищами и решительно вошел на арену.

Они встали друг напротив друга.

— Прости за беспокойство, брат Лю. Прошу наставления.

— Не стоит извинений, брат У. Прошу! — Лю Мао широко улыбнулся.

В его руках появилось тяжелое копьё. Наконечник копья завертелся, расцветая мириадами «цветов», которые в мгновение ока заполнили всё пространство! У Шаоцянь не дрогнул. Он двигался плавно, и каждый выпад копья прошивал лишь пустоту.

По помосту снова замелькали тени. Лю Мао, не теряя самообладания, резким взмахом копья обрушил волну энергии, развеивая фантомы. Первый раунд был лишь пробой сил. Лю Мао ощутил пугающую скорость и мощь новичка. Тот же понял: перед ним мастер без слабых мест.

Они снова сошлись. Копье Лю Мао двигалось подобно разъяренному дракону. Но реакция соперника была за гранью человеческой: он раз за разом отбивал удары рамой своего лука. Звон стоял оглушительный.

Оба искали брешь в обороне, но ни один не давал и шанса. Раз так — оставался только один путь: яростная атака!

Вспышки копья становились всё гуще, и рядом с каждым «цветком» возникал призрачный образ. Казалось, стальные цветы и тени сталкивались в воздухе, а затем исчезали. Это зрелище было пугающим и в то же время прекрасным.

Вэй Жэнь-эр прошептала:

— Впервые вижу, чтобы брат Лю был настолько осторожен.

Все понимали: перед ними — битва равных. Соперники двигались так быстро, что казались окутанными туманом, но брешь в обороне так и не была найдена.

<http://bllate.org/book/15860/1506248>